Глава 31. Паника.

– Ты ..... что ты здесь делаешь, кто тебя сюда впустил, беспредел, это настоящий беспредел, как ты посмел проникнуть сюда, безумие, это просто безумие.

Шокированный и гневный крик эхом разнесся по всей комнате Кровной Линии, в одно мгновение мелькнула черная размытая тень, а затем с резким движением, прежде чем Линь Синьру успела отреагировать на то, что произошло, она получила, пару пощёчин, была вышвырнута из комнаты и упала на пол.

Лицо управляющего Лю перекосилось, как у разъяренного зверя, глаза налились кровью, он направил указательный палец правой руки на лежащую Линь Синьру и выругался: – Ты знаешь, что это за место? Ты всего лишь мелкая служащая, кто дал тебе право приводить сюда людей, ты ищешь смерти!

Зарычал гневно Лю Тун, однако сердце его было наполнено холодом, все было кончено, комната кровной линии, которую по приказу Мастера Ли закрыли, и которой мог пользоваться только председатель, была взломана.

Боже мой, это было большим нарушением обязанностей.

Лю Тун уже почти представлял себе реакцию Мастера Ли, услышав эту новость. Он изо всех сил старался найти связи, чтобы попасть в Святилище Родословной, и приложил немало усилий, чтобы стать управляющим, но он никогда не ожидал, что его погубит какая-то ничтожная работница.

В этот момент у Лю Туна даже возникло желание убить Линь Синьру, от злости Лю Тун был готов перегрызть сухожилия и раздробить кости своей подручной, а своим взглядом он словно хотел съесть ее живьем.

Линь Синьру выплеснула полный рот крови, посмотрела на разъяренного Лю Туна, зная, что тот был управляющим, ответственным за зону комнат родословной, страх в ее сердце пересилил боль в теле, и она в ужасе сказала: – Управляющий Лю, дверь этой комнаты родословной была просто открыта, я думала, что это свободная комната родословной Святой Земли, поэтому я особо не думала об этом .....

– Не думала об этом особо, ты знаешь, кому принадлежит эта комната родословной? Это комната родословной Господина Председателя, как ты смеешь приводить сюда людей так безрассудно, если Господин Председатель узнает? –Сказал яростно Лю Тун.

– Ах!

Когда Линь Синьру услышала, что эта Комната Кровной Линии принадлежала господину председателю, у нее потемнело в глазах, и она так испугалась, что не могла опомниться.

Председатель Священной Земли Кровной Линии, это была фигура номер один на Священной Земле, известная большая шишка в стране Великой Ци, а она позволила кому-то войти в его комнату Кровной Линии, Линь Синьру была мгновенно напугана и сбита с толку, ее разум гудел, и она не знала, что сказать.

– А ты, безрассудно используешь инструмент родословной господина председателя, как ты смеешь, кто-нибудь, присмотрите за этими двумя для меня, пока Мастер Ли не придет, чтобы разобраться с ними! – Лю Тун гневно зарычал, а несколько стражников Священной Земли

Кровной Линии, которые услышали шум, бросились в стороны и мгновенно окружили Цинь Чэня и Линь Синьру.

В этот момент довольно много людей также собрались за пределами территории Кровной Линии и стояли на внешнем дворе, указывая и жестикулируя, гадая, что происходит внутри.

Лю Тун в душе был в ужасе, но раз уж произошло такое серьезное событие, он не посмел не сообщить о нем, и сразу же с опаской направился к Мастеру Ли.

Цинь Чэнь посмотрел на окружавших его охранников Священной Земли Кровной Линии и нахмурился, он сделал два шага вперед, и тут же несколько стражников злобно фыркнули и сказали: – Не двигаться.

Цинь Чэнь спокойно оглядел окружающих его стражников, Священная Земля Кровной Линии была действительно богатой и могущественной, стражники с обеих сторон были все на Земном уровне, и на первый взгляд они были опытны и весьма искусны для многих сражений.

Если он осмелится уйти, Цинь Чэнь был уверен, что эти стражники без колебаний атакуют. При таком количестве экспертов земного уровня, хотя Цинь Чэнь ничуть и не боялся, он также не хотел делать из мухи слона.

– Не волнуйтесь, я не убегу, какой смысл нервничать из-за этого. – Цинь Чэнь говорил спокойным тоном, без малейшего чувства неловкости, он подошел прямо к Линь Синьру и взял ее одной рукой: – Ты в порядке?

Лицо Лин Синьру было опухшим, а в глазах появились слезы, после того, как Цинь Чэнь помог ей подняться, ее взгляд все еще был испуганным и расстроенным, как будто обрушились небеса, и она заплакала: – Господин, простите, я не знала, что эта комната родословной принадлежит господину председателю, и я еще и вас втянула в это, позже я поговорю с управляющим Лю, чтобы все прояснить, этот случай не касается вас, это все моя вина.

– Не волнуйся, все будет хорошо. – Цинь Чэнь нежно вытер слезы на щеках Линь Синьру, его спокойный голос, казалось, обладал магической силой, отчего тревога в сердце Линь Синьру мгновенно утихла.

Почувствовав сильный мужской аромат от тела Цинь Чэня, светлые щеки Линь Синьру слегка покраснели, к удивлению, она забыла о своем страхе и почувствовала, что ее лицо горит, при этом она не решалась поднять голову, чтобы посмотреть на Цинь Чэня.

Стражник сбоку посмотрел на них ледяными глазами и криво усмехнулся уголком рта: у этого парня хватило ума приставать к молодой девушке в такое время, он действительно просто не знает, как пишется слово "смерть", но у него хватает наглости так себя вести, просто смельчак!

– Мастер Ли, вот эти двое, которые проникли в комнату родословной Господина Председателя. В этот момент раздался торопливый голос управляющего Лю, а перед ним с железным лицом шел Мастер Ли, шагая так быстро, как только мог.

Увидев их, многие стражники выпрямились и отдали честь. Мастер Ли был персоной высшего ранга и занимал видное положение в Священной Земле Кровной Линии, поэтому они не посмели бы проявить пренебрежение.

Но Ли Вэньюй даже не смотрел на них, ему не терпелось поскорее войти в комнату Кровной Линии, и когда он увидел инструмент Кровной Линии, который был в активированном

состоянии, ледяной холод мгновенно вышел из его тела.

Температура во всей комнате кровной линии, казалось, ни с того ни с сего упала на десятки градусов, и все почувствовали леденящий холод. Ли Вэньюй повернулся и уставился на Лю Туна суровым взглядом, который мог практически убить, и сказал низким голосом: – Лю Тун, это и есть та гарантия, которую ты мне дал?

– Мастер Ли, это случайность, это точно был непредвиденный случай.

– Я не хочу слышать объяснений, господин председатель только что сказал, что он собирается сюда спуститься, так что ты можешь объяснить ему все после.

Что!

Господин Председатель идет сюда?

– Бум!

Ноги Лю Туна ослабли, и он упал на колени, схватившись за угол одежды Ли Вэнюя, и закричал: Мастер Ли, мастер Ли, спасите меня, спасите меня!

– Хмф, спасти тебя? – Ли Вэньюй пнул его ногой в грудь и сказал низким голосом: – Как же так, ты только что заверил меня, но не прошло и часа, а ты уже позволил кому-то сломать инструмент родословной, который Господин Председатель так усердно вымаливал, знаешь ли ты, сколько сил потратил Господин Председатель на этот инструмент родословной и сколько раз он бегал в святилище родословной Верхнего уровня? Я не ожидал, что всего через несколько дней после его получения ты позволишь кому-то испортить его, хамф, я думаю, тебе лучше самому позаботиться о себе.

– Мастер Ли, это действительно не моя вина, просто инструмент мастера Чэнь Фэна, связанный с родословной, вышел из строя, я отправился к нему, чтобы разобраться с этим, виноваты они, эта сотрудница, которая привела сюда посетителя, да, это все их вина.

Лю Тун, казалось, схватился за спасительную соломинку, перекладывая всю вину на Линь Синьюя и Цинь Чэня.

– Хамф. – Ли Вэньюй пристально посмотрел на Цинь Чэня, его взгляд был равнодушным, по его мнению, независимо от того, чья это была вина, Инструмент Кровной Линии Господина Председателя был сейчас под угрозой, никто из этих людей не сможет получить возможность договориться.

Прислушавшись к их разговору, Цинь Чэнь понял, что другой человек был взбешен тем фактом, что эта комната родословной была открыта для посторонних, и равнодушно сказал: – Вы здесь главный Мастер? Когда мы пришли, дверь этой комнаты Кровной Линии была открыта, и мы не знали, что не можем в неё заходить, если произошла ошибка, то это проблема вашей Священной Земли Кровной Линии, мы двое также являемся жертвами этого случая, мы здесь не причём, поэтому мы можем идти!

Сказав это, Цинь Чэнь собрался уходить.